

ТРАДИЦИЯ ИЛИ КУДА ВЕДЁТ ДОРОГА СМЕРТИ (КИНОКАРТИНА АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА «Я ТОЖЕ ХОЧУ»)

© 2016 С.С.Орищенко

Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Самарский государственный институт культуры

Статья поступила в редакцию 02.02.2016

Дорога смерти, откуда нет возврата, выбрана группой, чтобы познать в её конце счастье. Люди разного возраста, разных профессий, разного образования и опыта объединились, исчерпав запас жизненных сил. Опустошённые, измученные, опрокинутые, они стремятся уйти на небо, в надежде на то, что снова обретут себя.

Ключевые слова: колокольня, счастье, судьба, Бог, дорога, зона отчуждения, смерть.

Фильм Алексея Балабанова «Я тоже хочу» то ли постмодернистский, то ли фантастический с «налётом» сюра. То ли быль, то ли явь, то ли грядущее. То ли притча, то ли глумление о том, как группа людей торопится на знаковую встречу со счастьем. Уставшие, отверженные, непонятые, светлые и тёмные, но одинаково спешащие к последнему пристанищу, к последней черте, к последнему рубежу люди. Скорее, скорее, на небо, к желанной цели: к свету, к счастью, к Богу. У каждого своя причина. И каждый по-своему приближает знаковую встречу. Они решаются испытать судьбу, потому что дошли в земной жизни до такого момента, когда невозможно продолжать жить так, как прежде. Дорога жизни исчерпала себя. Вожденной становится дорога смерти, которая объединяет нескольких персонажей-путников: убийцу, блудницу, музыканта, уникального мальчика, обладающего даром предвидения, выжившего из ума старика и его сына-алкоголика.

Кинокартина Алексея Балабанова «Я тоже хочу» последняя его работа. В конце фильма зритель увидит самого автора в роли режиссёра, который даст оценку своему творчеству. Он будет седьмым в группе «товарищей по счастью», которые понимают, что желание уйти из жизни больше, чем желание продолжать жить по-прежнему.

Название фильма многообещающее. В самом деле, чего может хотеть современный человек? Что им не познано? Чего он не вкусил? Чего не испытал? Пресыщение миром и собой для многих становится остановкой в развитии. Отступление от вековых традиций – вызовом судьбе и Богу. Нежелание продолжать земные мытарства – страхом перед будущим. Как мечта о загадочном граде-Китеже, как предчувствие новой фор-

мы, как осознание себя единым со вселенной наводит персонажей фильма на мысль о необходимости встречи со счастьем.

Наверное, только в конце жизненного пути можно осознать, что счастье человека строится из малого: из воды, жизни и счастья, как будто на земле люди уже лишены и того, и другого, и третьего. Показательно и то, что музыкант, выполнявший все приказы бандита Саши, в определённый момент возвысил голос, чтобы защитить девушку-попутчицу и юношу, который был неосмотрительно груб с бандитом. В отстаивании своей позиции музыкант был лаконично твёрд. Заверил друзей, ехавших на переднем сидении джипа, что девушка не отпивала ни глотка водки из общей бутылки, хотя только что принял сосуд из её рук. Музыкант попросил Сашу, чтобы тот не трогал мальчика, а дал ему спокойно следовать своей дорогой. Дорога у предсказателя, действительно, была своя. Во-первых, из телепередачи зрители узнают, что все предсказания юноши сбываются в отличие от предсказаний других пророков. Во-вторых, когда мальчик сел в автомобиль к бандиту Саше, чтобы немного согреться и сократить путь к колокольне, он предсказал всем, кому колокольня позволит удалиться на небо, а кому будет не суждено увидеть счастье. В-третьих, его предсказания сбылись. Показательно, что юноша не боится грубить бандиту, не боится он и сложного пути по направлению к колокольне, потому что знает будущее каждого. Компания на джипе, а он пешком практически одновременно преодолеют путь. Наиболее сложной дорога окажется для девушки, которую Саша высадит из машины перед зоной отчуждения, потому что не захочет ехать к своей мечте вместе с блудницей. Более того, он цинич-

но посмеётся над ней, сказав, что туда не берут женщин, а если и берут, то идти надо по снегу голой. Бандит садится в машину и уезжает. Девушка, не раздумывая ни минуты, срывает с себя всю одежду и по снегу направляется по дороге смерти к желанной цели, крича: «Я тоже хочу». Итог путешествия таков, что все предсказания юноши в утренней телепередаче и в машине сбылись. На небо взяли музыканта и философию Любовь. Взяли на небо и юношу-пророка. Об этом мы узнаем от режиссёра, который будет ждать своего смертного часа на пороге храма. Отец Юры Матвеева не доживёт до этого счастливого момента, не успеет доехать до колокольни, а Юра не захочет оставлять отца одного на этой брэнной земле. Он не сможет преодолеть притяжения любви к отцу. Посчитает себя недостойным жить счастливо, если не сможет обеспечить счастьем самого дорогого человека. Бандит Саша и режиссёр, как ни хотели попасть на планету счастья, не смогли. Бог их не принял. Как не принял священника о. Алексия, от которого о. Рафаил и узнал историю о переходной зоне.

Интересно, что музыкант, верный своему предназначению, не растаётся с музыкальным инструментом. Песни его темны. Голос иссёкся. Душа онемела. Поэтому не звучит песня, вместо неё скрип и стон, непонятый никем. Но вера в Бога, в творчество, в гармонию, позволяет ему уйти на небо. Сильна вера и девушки с высшим философским образованием, вынужденной торговать своим телом. Схоластика науки расходится с философией жизни. Бытие разрушает сознание, нищета толкает на панель и заставляет ради ближних своих заниматься старейшей профессией точно так, как это делали когда-то и Мария Магдалина, и Соня Мармеладова. Высокие помыслы, жертвенность, стремление любой ценой смыть с себя следы порока, греховности, выполнить своё предназначение – быть счастливой помогает героине достичь своей цели. Её упорство напоминает нам о женщинах, воспетых Н. Некрасовым, которые и «коня на скаку остановят» и «в горящую избу войдут». Кстати, поэма Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» постоянно «сигналил» в кинопритче «Я тоже хочу» А. Балабанова. В XIX веке в поэме Н. Некрасова группа людей объединена идеей поиска счастливого человека на Руси. В XXI веке, группа людей, поняв, что вековые поиски не увенчались успехом, на земле нет и не может быть счастья, решили отправиться на небо, чтобы увидеть его, наконец, и понять, какое оно, счастье. Поэма «Кому на Руси жить хорошо» – не единственная лите-

ратурная аллюзия. Если сначала бандит полушутя, полусерьёзно высаживает Любу из машины (есть предположение, что он не хочет губить незнакомку), запрещает ей продвигаться вперёд, желая испугать, говорит, что женщин туда не берут, а если и берут, то только голыми. Люба не понимает шутки и продолжает путь по снегу обнажённой. Обморозившись в пути и встретившись с мужчинами вечером у костра, она принимает одежду и обувь из рук Саши, который обескуражен её поступком, он говорит, что пошутил, чтобы смягчить неловкость, говорит о том, что если бы знал её прежде, то помог бы ей решить её проблемы. Очень интересно, что на вопрос Саши, замерзла ли она, девушка, едва держась на ногах, отвечает, что не очень. Здесь сложно не вспомнить сказочную историю о бедной падчерице, отправленной злой мачехой в зимний лес на погибель. Как в сказке, героиня проходит обряд инициации, приобретая право называться человеком, достойным счастья. Если обратиться к изысканиям в области волшебной сказки, то можно найти следующие подробности об этом сюжете:

«В.Я.Пропп выделяет большую группу сказочных сюжетов, в которых юноша, (реже – девушка) отправляется в лес, где подвергается испытанию. Функцию фигуры проводящего испытания выполняют разные герои (Баба Яга, Леший, Морозко и т.д.). С главным положительным героем, который успешно проходит испытание, туда же отправляются антигерои (братья, мачехины дочери и т.д.). Победивший герой, (героиня) получает волшебные дары, вступает в брак, антигерои испытания не выдерживают и наказываются» [1].

Как падчерица из сказки «победившая героиня» фильма А. Балабанова будет награждена счастьем. (Курсив наш – С.О.) Но пока что ей предстоит, как в сказке «Морозко», пройти «обряд инициации» как в самых архаичных её вариантах, где героиней является девушка, на долю которой выпали страшные испытания холодом. «Инициация отрицает в первую очередь инстинкт самосохранения, ибо рождающаяся в ходе её человеческая нравственность противоречит животному естеству» [2].

Главное в испытании – сохранить нравственное начало. Каждому персонажу фильма, кроме ассоциаций, которые возникают у зрителей, связанных с фольклорными и литературными сюжетами, воздастся по его вере. И девушка, и музыкант, только что, узнав о колокольне счастья, сразу, не раздумывая, говорят: – Я тоже хочу!

Ещё одна известная культурная реминисценция, подкрепляющая силу действенного слова: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» [3]. (Мф. 7:7). То есть ситуации, в которые попадают герои фильма, стары как мир.

«Признаком его глубокой древности является и то, что испытание происходит не в специальном помещении (у русских – избушка на курьих ножках), а прямо в лесу. Кроме того, в сказках, где через данный обряд проходит юноша (чаще всего его проводит Баба Яга), перечень испытаний довольно разнообразен. Это испытания огнём («в бане выпари!»), едой («напои-накорми!»), болью («из спины ремни режут»), испугом, угрозами, страхом...» [4].

Здесь хочется напомнить ещё несколько знаковых фактов из фильма, мимо которых невозможно пройти. Из разговора приятелей в машине мы узнаём, что Юра Матвеев служил в армии танкистом, музыкант был радистом. Александр не поддержал эту тему, но когда он заходил к себе домой, зрители успели увидеть на стене несколько армейских фотографий, на которых изображен хозяин дома с сослуживцами. Молодые люди стоят в беретах, что подсказывает зрителям, что он служил десантником. И ещё один плюс к мужскому характеру бандита Саши: на его письменном столе стоит статуэтка бронзового Дон Кихота...

Не менее интересна судьба персонажа о. Алексия, от которого о. Рафаил и узнал историю о «непознанной земле» – ядерной зиме в отдельно взятой области. Показательно, что на небо могут не принять не только простого смертного, прихожанина, но и батюшку, посвятившего жизнь Богу. Интересен тот факт, что о. Алексей после посещения заражённой местности на небо не был взят, но в отличие от других людей прожил на земле ещё четыре дня, очевидно для того, чтобы рассказать пастве об этой зиме и о неизбежной расплате каждого за содеянное. Бог попустил ему прожить на земле ещё четыре дня, чтобы тот мог передать людям свой опыт... В эти дни о. Рафаил не оставлял своего знакомого, держал его за руку, поддерживая перед смертью, перед «проявившейся» неизвестностью...

Цифра четыре вообще мистическим образом будет постоянно сигнализировать нам с экрана. Четверых молодчиков накажет в начале фильма бандит Саша. Четыре дня для покаяния будут отпущены о. Алексию. Четыре человека выйдут с ним из заражённой зоны и сгинут в неизвестности. Четверо персонажей, с которыми нас познакомят создатели фильма, отправившиеся к коло-

кольне счастья, останутся на земле: два бандита, отец одного из них и «неизвестный» режиссёр, который так и не поймёт, за что наказан Богом. Антигерои не взяты колокольней на планету счастья. Они замерзают в условиях вечной зимы и радиации почти так, как сказочные герои в известной русской народной сказке «Морозко» (варианты из сборника А.Н.Афанасьева). «Антигерои в обеих сказках гибнут от холода» [5].

История, поведанная А.Балабановым проста, но она держит зрителя в напряжении до финала. Этому способствует и постоянно звучащие тексты песен. Они созданы Дмитрием Озёрским и Александром Введенским. Чаще всего музыкальная тема проявляется при ситуациях, когда персонажи находятся в состоянии движения.

Только однажды зазвучит «живая песня», когда приятели предложат музыканту спеть, когда они присядут передохнуть перед последним этапом пути. Оставшиеся в живых, не сговариваясь, пойдут к колокольне пешком. В конце пути режиссер – один из тех, кто приехал раньше, и не взят колокольней, старается помочь бандиту, ведёт его в храм, в котором с тех пор горят свечи. Подсказывает, куда встать, где ещё «попытать счастья», но все попытки Александра тщетны. Сначала на его глазах, ткнувшись в сугроб лицом, отойдёт в мир иной режиссёр. Затем придёт черёд Александра. Как ни кричал он, как ни пытался привлечь к себе фортуна, финал предсказуем. Не взяли. Нарушение нравственных законов гирями притянуло к земле. Финал кинопритчи, как в шекспировской трагедии, – все умерли, «распалась связь времён».

«Проблема распада «связи времён», разрыва «цепи времен», разрушения преемственности поколений вообще характерна для Нового Времени. Особенно этот процесс обострился к XIX веку с его вниманием к проблемам «века нынешнего» и «века минувшего», к «героям нашего времени», «исповедям сына века», проблемам «отцов и детей». В XX веке эта проблема находится в центре культурного континуума, когда почти каждое поколение объявляет себя «потерянным» [6].

Трудно жить в мире в ладу с собой. Ещё труднее искать себя «потерявшегося», когда нет света в конце туннеля и «некому руку подать»... Последняя работа Алексея Балабанова не отпускает. Она продолжает свою пульсацию, своё звучание в нас, ведь мы тоже пытаемся найти свой путь, своё счастье. Как мы его пройдем, свой путь, и сможем ли пройти? И снова вспоминаются слова: «Зачем дорога, если она не ведёт к храму?» На наш взгляд, Алексей Балабанов ответил на этот вопрос предельно честно и точно.

1. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни. (Очерки по мифолингвистике): монография / С.З. Агранович, Е.Е. Стефанский. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2003. – С. 49.
2. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни.... – С. 55.
3. Новый завет. Евангелие от Матфея. – М.: Российское Библейское общество, 2000. – С. 16.
4. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни.... – С. 50.
5. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни.... – С. 55.
6. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни.... – С. 86.

TRADITION OR WHERE THE ROAD OF DEATH LEADS (ALEXEY BALABANOV'S MOVIE "I WANT TOO ")

© 2016 S.S.Orischenko

Svetlana Serafimovna Orischenko, Candidate of pedagogy, Associate professor of Department of stage speech and oratory.

E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Samara State Institute of Culture

Introduction. Alexey Balabanov's movie "I want too" is either post-modernist or sci-fi with surrealism "touch". Either a true story, or reality, or future. Either a parable, or mockery about a group of people hurrying for a crucial meeting with happiness. Tired, outcast, misunderstood, light and dark, but equally hurrying to the final resting place, to the last line, to the last boundary, people. Hurrying to the sky, to the desired purpose: to light, to happiness, to God. Everyone has their own reason. And everyone in their own way brings closer this decisive meeting. They decide to try fate because they have reached in mortal life such a moment when it is impossible to continue to live as before. The road of life has sputtered out. The desired path becomes the road to death which unites several characters travelers: the murderer, the loose woman, the musician, the unique boy having the gift of foresight, the crazy old man and his alcoholic son. Alexey Balabanov's movie "I want too" is his last work. At the end of the movie the viewer will see the author as the director who gives assessment to his creative work. He will be the seventh in the group of "companions in fortune" who understand that the desire to die is stronger than the desire to continue to live as before.

The road of death with no return is chosen by the group of people in pursue of happiness at its final destination (at its end). The people in the group are of different ages, professions, levels of education and experience. They are gathered together by the common fact – lack of vital forces. Devastated, exhausted and frustrated, they are eager to enter Heavens door in the hope that once again they will find themselves.

Conclusion. It is difficult to live at peace and in harmony with oneself. It is even more difficult to look for the "lost" self, when there is no light at the end of the tunnel and "there is no-one to offer a helping hand" ... Alexey Balabanov's last work doesn't let go. It continues its pulsation, its sounding in us, as we try to find our way and happiness too. How will we go the way and whether we will be able to do it? And again the words come to mind, "What's the use of the road if it doesn't lead to the church?" In our opinion, Alexey Balabanov answered this question most honestly and precisely.

Keywords: bell tower, happiness, destiny (fate), God, the road, language, the exclusion zone, death.

1. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни. (Очерки по мифолингвистике) (The myth in the word: continuation of life. (Sketches on mypholingvistics)): монография. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2003, p. 49.
2. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни (The myth in the word: continuation of life), p. 55.
3. Novyi zavet. Evangelie ot Matfeia (New testament. Gospel of Matthew). – М.: Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo, 2000, p. 16.
4. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни (The myth in the word: continuation of life), p. 50.
5. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни (The myth in the word: continuation of life), p. 55.
6. Агранович, С.З., Стефанский, Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни (The myth in the word: continuation of life), p. 86.